

СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ПРОЕКТАХ И РЕАЛЬНОСТИ 1920-Х ГОДОВ

Долгов А.В.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355029, Ставрополь, просп. Кулакова, 2), e-mail: info@ncfu.ru

В статье автор обращается к проблеме социально-политической системы в контексте советской государственности 1920-х годов. В основе авторского видения проблемы лежит представление о необходимости изменения положения истории советской государственности в контексте политической истории. Анализируется распределение полномочий между советскими органами власти, законодательное их обоснование и практическая реализация их функций в центре и на местах. А.В. Долгов привлекает комплекс источников, позволяющий конструировать процесс формирования системы на микро- и макроуровне, в контексте теории и практики. Наглядно представлен процесс изменений в органах управления на местах, определение границ Советов. Отдельным аспектом исследования стало состояние судебно-правовой системы.

Ключевые слова: Советы, политическая система, большевики, судебно-правовая система.

SOVIET SOCIAL AND POLITICAL SYSTEM PROJECTS AND REALITY 1920-TN YEARS

Dolgov A.V.

North Caucasus Federal University (355029, Stavropol, street Kulakov, 2), e-mail: info@ncfu.ru

The goal of this paper is to consider issue of social and political system in the Soviet statehood context in 1920-th. In an author's vision of the problem is the concept of the need to change the provisions of the history of the Soviet state in the context of political history. Analyzed the distribution of powers between the Soviet authorities, their legal basis and practical implementation of their functions in the central and local. A.Dolgov used complex historical sources that allowed to study forming process on micro- and macro- level, in theoretical and practical context. Process of changing in authority at local level and forming of Soviet's border into political system are clearly presented. Condition of judicial system is one of aspects of this paper.

Keywords: Soviet, political system, Bolsheviks, judicial system.

В современной историографии большую популярность в 1990-е – начале 2000-х гг. получил цивилизационный подход. Цивилизация предполагает определенный тип общества или сообщества. Показателями цивилизации могут быть государственность, гражданское общество, наличие городских поселений. Разнообразие сочетаний этих элементов в долговременном пространстве определяет жизнь страны или группы стран и воспринимается как отдельная цивилизация. Цивилизационный подход, во-первых, ставит в центр изучения человека и человеческое общество, во-вторых, отрицает унификацию развития человеческих сообществ, признавая разнообразие и уникальность различных локальных обществ. В этом случае мы можем рассматривать революцию 1917 г. как столкновение цивилизаций.

Вместе с тем мы не можем согласиться с попыткой исключить советский период из общего потока российской истории. Это в значительной степени относится и к политической истории, когда те или иные элементы политических институтов либо возрождались, либо

пробивались сквозь идеологические препоны в искаженном виде. В полной мере это относится и к правовым институтам, включая нотариат.

Законодательной основой формирования новой политической системы стали материалы II съезда Советов. В Обращении II Всероссийского съезда Советов «К рабочим, солдатам и крестьянам о победе революции и ее ближайших задачах» 25 октября (7 ноября) 1917 г. провозглашался переход всей власти на местах в руки советов [12, С.7]. Декрет «О полноте власти советов» вышел 28 ноября и носил лапидарный характер. В одной строке уместилось требование перехода всей власти к советам, об отстранении комиссаров Временного правительства и непосредственной связи председателей местных советов с СНК [4].

Одной из первых задач большевиков, пришедших к власти, был слом прежней политической системы и создание системы народного управления, о котором писал В.И. Ленин. Он исходил из двух постулатов К. Маркса о коммунистическом обществе: ликвидации частной собственности и «эксплуатации» и отмирания государства, которое должно заменить народное самоуправление. Символичным было обращение Ленина как председателя Совнаркома к населению, опубликованное 19 ноября 1917 г. в «Правде»: «Товарищи трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в свои руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы» [15, С.66]. Одним из первых шагов советской власти было провозглашение равенства граждан РСФСР и ликвидация сословий [7]. Декрет СНК РСФСР и ВЦИК прямо заявлял: «Все существовавшие доньше в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются». Кроме того, шла постепенная ликвидация всех прежних органов власти. Например, параллельно с ликвидацией органов власти Временного правительства 14 декабря 1917 г. был упразднен Государственный Совет и Государственная Канцелярия, оставленные после падения царской власти. Документы этих учреждений были распределены между соответствующими наркоматами [21, С.128].

В то же время в первые же дни советской власти большевики, вспахав ментальную почву российских низов, актуализировали догосударственную архаику в структуре нового государства. Суть состояла в том, что следом за идеями утопистов-социалистов Ленин и его сторонники обратились к принципам первобытного коммунизма, которые должны были действовать на стадии индустриального общества. Именно из этого Ленин вывел тезис об уничтожении государственного аппарата и бюрократии в целом, а также силовых государственных структур. Управление советским государством, также как и его защита,

должны были перейти в руки всего трудового народа. Таким образом, общинная практика закольцовывалась с коммунистическим идеалом безгосударственности: «Примитивная» демократия на иной, высшей базе», – писал Ленин в 1917–1918 году [14, С.27]. О преемственности и даже использовании архаического опыта государственного управления свидетельствует призыв Ленина в мае 1918 г. перенимать опыт германского государственного капитализма и при этом «не жалеть *диктаторских приемов* для ускорения модернизации России, подобно тому, как Петр ускорил перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства» [15, С.301].

Еще накануне Октябрьского переворота большевистские вожди создали орган, призванный осуществить переход к власти Советов. По инициативе ЦК большевистской партии 12 октября 1917 г. при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов был создан Петроградский военно-революционный комитет для легальной борьбы с Временным правительством и подготовки вооруженного восстания. Этот внепартийный орган с участием членов ЦК и Петроградского комитета РСДРП(б), профсоюзов, армии и флота. Были созданы руководящие органы Петроградского ВРК – председатель, секретарь, президиум, бюро. При ВРК существовало также бюро ЦК рабочей Красной гвардии.

Этот чрезвычайный орган продолжал действовать как всероссийский орган власти параллельно с Совнаркомом и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов вплоть до 5 декабря 1917 г., когда определилась структура советского правительства и на местах массово стали создаваться органы советов. ВРК до того времени, как СНК и ВЦИК, сформировали собственный аппарат, должен был в рамках декретов выполнять их поручения, не входя в их состав. Фактически декретированные органы власти даже в центре до начала декабря пользовались аппаратом ВРК. На местах этот процесс затянулся еще позже. К примеру, в упомянутой Инструкции о правах и обязанностях Советов в Примечании 1 говорилось, что «Военно-революционные комитеты, как боевые органы, возникшие во время переворота, упраздняются». Таким образом, в провинции местные ВРК существовали еще весь декабрь. ВРК 5 декабря не был ликвидирован, а самораспустился [5].

Наряду с декларативным заявлением о переходе власти в руки советов, приобретавшим относительно правовой характер (большинством голосов) Республике Советов, II Съезд Советов избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет – высший орган власти в период между съездами. Состав ВЦИК был многопартийным. Рабочим органом ВЦИК стал Президиум. Пытаясь найти компромисс всех левых сил, съезд постановил, что ВЦИК может быть пополнен представителями групп, ушедших со съезда. Это положение впоследствии нарушалось, а после Гражданской войны ликвидация

многопартийности в стране превратила ВЦИК в «приводной ремень» между советами и руководящей силой – Коммунистической партией. Шагом к созданию аппарата новой государственной власти стало объединение ВЦИК, избранного на II съезде Советов, и Исполкома, который был избран на Всероссийском крестьянском съезде 15 ноября 1917 года.

На местах после прихода к власти в Петрограде большевиков еще сохранялось многообразие органов управления: городские и земские органы самоуправления, Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов, комиссары Временного правительства, органы сословного самоуправления. Однако постепенно власть Советов повсеместно вытесняла это многообразие. Неясность вопроса о советах для руководителей на местах потребовала опубликования Инструкции о правах и обязанностях новых органов власти на местах [5]. В ней уточнялось, что полнота власти советов распространялась на все стороны местной жизни, но подчиняются вышестоящим советам, а также декретам ВЦИК и решениям СНК и ЦК РКП(б). В письме Наркомата внутренних дел «Об организации местного самоуправления» говорилось: «Все прежние органы местного управления, областные, губернские и уездные комиссары, комитеты общественных организаций, волостные правления и проч., должны быть заменены соответственно областными, губернскими и уездными, районными и волостными советами» рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов [5].

В регионах при отсутствии грамотных управленческих кадров и четких распоряжений из Центра процветало самодеятельное законотворчество. Так, по примеру центрального аппарата во многих губерниях и даже уездах создавались местные совнаркомы. В упомянутой Инструкции определялись границы компетенций местных Советов. Они были наделены правом создавать свои вооруженные формирования (отряды рабочей милиции), что укрепляло их власть. Механизм деятельности советов на местах основывался на выборных исполнительных комитетах. Советы призваны были не только реализовывать декреты и постановления центральной власти на своей территории, но и сами могли издавать постановления, проводить реквизиции, конфискации, устанавливать штрафы, ликвидировать «контрреволюционные» органы печати, производить аресты и распускать общественные организации, оппозиционные новой власти. Финансирование или «кредитование» советов осуществлялось государством по смете на 3 месяца.

К примеру, в Ставропольской губернии и на Кавказских Минеральных Водах Терской области, которые впоследствии вошли в состав Ставрополя, советская власть установилась зимой 1918 года. Радикализация населения губернии наметилась к сентябрю 1917 года. Среди основной массы населения – крестьян это «полевение» было связано с попыткой

ввести институт волостных земств, который сельское население Ставрополя не принимало. Кроме того, существенным фактором большевизации местных жителей стал перевод в начале декабря из Грозного в Ставрополь 111 запасного пехотного полка, партийный комитет большевиков возглавлял Н.А. Анисимов, который сразу же создал в городе военно-революционный комитет [19, С.27]. Советы рабочих депутатов в начале марта 1917 г. были созданы в Ставрополе и впоследствии объединились с Советами солдатских депутатов. Отдельно действовал Совет крестьянских депутатов, где преобладали эсеры.

Осенью 1917 г. местные большевики выступали за согласие между социалистическими организациями и различными органами местного управления. Только к началу декабря большевики во главе с А.А. Пономаревым попытались поставить вопрос о переходе всей власти к советам, но не были поддержаны. Однако местные крестьянские сходы в своем большинстве передали 4-му губернскому съезду крестьянских депутатов наказы с требованием передать всю полноту власти советам.

Благодаря тому, что этот съезд целиком вошел в губернское Народное собрание, которое в ночь на 1 января 1918 г. приняло Декрет об организации народной власти в Ставропольской губернии. Речь шла о ликвидации прежних органов местного управления и об установлении советской власти в губернии в лице советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также о создании Ставропольской советской республики [6]. Высшим законодательным органом губернии было объявлено Собрание губернских советов (впоследствии – губернский съезд советов). Был избран многопартийный исполком совета под председательством эсера-максималиста Г.И. Мещерякова, а исполнительной властью стал совнарком Ставропольской губернии во главе с большевиком А.А. Пономаревым [26, С.16].

Именно брошюра А.А. Пономарева «Основы Советской власти» демонстрирует представления местных руководителей о сути советской власти [20, С.]. Наряду с популярным изложением работы В.И. Ленина «Государство и революция» в ней дается инструкция по созданию вертикали власти в Ставропольской губернии в соответствии с местной спецификой. Симптоматично, что руководитель – местный житель оказался ближе к реальности. В брошюре-инструкции постоянно подчеркивалась необходимость учитывать интересы местного населения: «создание такой формы управления губернией, при которой декреты Всероссийских Советских Органов встретили бы полную возможность осуществления их на местах...организация власти на местах на началах, наиболее обеспечивающих местное население в удовлетворении его насущных потребностей» [20, С.393]. Кроме того, автор усилил социальную направленность местного управления в духе реформ 1860-х – 1870-х годов. Он считал, формирование новых местных органов власти –

задача долгосрочная, а поэтому для налаживания нормальной повседневной жизни Ставропольского общества приходится сочетать строительство новых форм с сохранением некоторых функций прежних структур. Пономарев предполагал сосредоточить работу советских учреждений на Ставрополье «в тех рамках, в которых до сего времени протекала работа местных органов самоуправления общинного, уездного и губернского» [20, С.398]. Следует заметить, что такая позиция распространялась и на местную правоохранительную практику, что сказалось и на работе местного нотариата.

В районе Кавминвод советская власть была провозглашена в феврале 1918 г. 2-м съездом народов Терека, а позже была создана Терская советская республика как автономное образование в составе РСФСР. В отличие от Ставрополья здесь был создан народный Совет. Организован был и Терский Совет народных комиссаров. В ряде городов Терской области параллельно советам продолжали функционировать прежние органы управления, как, например, городские думы в Кисловодске и Минеральных Водах [26, С.16]. Более того, Терский совнарком своим декретом функции выпуска денег передал Минераловодскому совету, а регистрацию гражданских актов состояния – городской думе [25, С.33].

В условиях наступления белых войск центральное правительство большевиков сочло необходимым административно объединить Юг. Введен был также институт чрезвычайных комиссаров советского правительства. В регионе им стал С. Орджоникидзе. В июле был проведен 1-ый Северо-Кавказский съезд советов, который провозгласил создание единой Северо-Кавказской республики [13, С.240]. Таким способом Центр попытался избежать изоляции региона от остальной России. Однако после занятия территории Северного Кавказа войсками Деникина 11 января 1919 г. ВЦИК принял постановление «О некоторых изменениях в советских органах на Северном Кавказе» [25, С.40]. Северо-Кавказская республика была упразднена, а законодательное регулирование советской власти здесь должно было осуществляться на основе Конституции РСФСР.

Широкое море местной самодеятельности в выборе средств местного управления мешало централизации власти, что в условиях гражданской войны и слабости новых органов власти грозило развалом страны. Центральное руководство стремилось ограничить сепаратизм местных советов и издало постановление ВЦИК от 8 декабря 1918 года «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты», в котором говорилось, что необходима «исключительная сплоченность Советских сил, строжайшая централизация действий, быстрота и точность исполнения». В то же время «областные учреждения до сих пор еще продолжают издавать свои законы и декреты, нередко противоречащие декретам центральной власти, внося хаос и путаницу в общую законодательную работу Советской Республики». Особенно это касалось

материальных ресурсов региона, например, таможен, заводов, эвакуированных грузов, различных запасов, национализированной собственности. Этим постановлением «распоряжения областных и местных Советских учреждений, стесняющие деятельность центральной власти в дело распоряжения общенародной собственностью», подлежали немедленной отмене, а местные органы советской власти под угрозой наказания обязывались «исполнять постановления и распоряжения центральной власти точно и беспрекословно» [9].

Одним из регуляторов формирования местных органов власти на классовой основе стал декрет ВЦИК 1917 г. о праве отзыва делегатов [4], по которому любой избранный представитель местной власти мог быть отозван из выборного органа. Это положение было провозглашено основным принципом «подлинного демократизма». Кроме того, исходя из классового принципа, если в состав местных органов пройдут «чуждые элементы», то местный съезд советов, «созванный на паритетных началах в каждом соответствующем избирательном округе, имеет право назначать перевыборы во все городские, земские и вообще во всякие представительные учреждения». Такая мера могла быть использована по требованию более половины избирателей.

Особое внимание центральная власть большевиков уделяла соблюдению классового принципа при выборах крестьянских депутатов в советах, чтобы «в них не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам насадителей кабальных отношений». В то же время Совнарком понимал, что советы в провинции должны были противостоять хозяйственному и социально-политическому хаосу, а потому «овладевать аппаратом местного управления». Перед открытием Учредительного собрания 3 января 1918 г. вышло постановление ВЦИК «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти». Ограждая от предполагаемых попыток депутатов Учредительного собрания объявить в стране свою власть, большевики не останавливались перед применением оружия в отношении попыток «присвоить функции государственной власти» [17, С.389].

Система формирующегося аппарата советской власти, в которую входили центральные и местные органы Советов – ВЦИК и исполнительные комитеты местных советов по всей вертикали волостных, уездных, губернских и областных, нуждалась в самостоятельном распорядительном и исполнительном органе власти. Это стало ясным с первого момента захвата большевиками власти. Уже утром 25 октября 1917 г. в Воззвании Военно-революционного комитета, составленного Лениным, говорилось о необходимости создания своего советского правительства [18, С.1], а 27 октября 1917 г. был принят декрет о создании СНК. Вначале этот орган рассматривался как временная мера «для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, временное рабочее и крестьянское

правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров». Предусматривался контроль над деятельностью наркомов со стороны Всероссийского Съезда Советов и ВЦИК. Они же наделялись правом назначения и смещения членов советского правительства [8, С.20].

После роспуска Учредительного собрания СНК перестал быть органом временного управления. Ни в одном официальном документе временный характер СНК больше не упоминается. В частности, отсутствовала характеристика «временное» в отношении Совнаркома в «Декларации о правах трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой 13 января 1918 г. III Всероссийским съездом Советов [10, С.44-46]. Именно этот съезд большинством голосов снял термин «временное». ВЦИК еще 4 ноября 1917 г. принял резолюцию о праве СНК издавать неотложные декреты в рамках общей программы Всероссийского съезда Советов.

Таким образом, законодательные полномочия официально имели Всероссийский съезд Советов, ВЦИК и Совнарком. Одновременно СНК был высшим исполнительным и распорядительным органом власти. Следовательно, Совнарком сосредоточивал в своих руках всю полноту исполнительной и законодательной власти. Он имел право выпускать не только акты государственного управления, но и законодательные документы – декреты. В то же время на заседаниях советского правительства вопросы решались простым большинством присутствующих членов наркоматов с участием аппарата, ведомств и председателя ВЦИК. Управление делами СНК было постоянным рабочим органом в промежутке между заседаниями членов правительства. Первым председателем СНК был избран В. И. Ленин, который занимал эту должность вплоть до своей смерти в 1924 году.

Еще одной особенностью советского правительства был декларируемый большевистскими вождями уже упомянутый классовый принцип. В газетном отчете о работе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября 1917 г. приводится изложение доклада В.И. Ленина, в котором он подчеркивал классовый характер советского правительства: «Прежде всего, значение этого переворота (большевистского восстания. – *А.Д.*) состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций» [18, С.2]. Как очевидно из этой цитаты, В.И. Ленин с самого начала рассматривал Совнарком как полноценный орган власти, что свидетельствует о тактических соображениях при введении понятия «временное».

Совет Народных Комиссаров был узаконен Конституцией РСФСР 1918 года, принятой на V съезде Советов 10 июля 1918 года. Этот документ в третьем разделе главе 8

содержал перечень функций СНК РСФСР. По Конституции состав советского правительства утверждался ВЦИК или съездом Советов. В компетенцию Совнаркома входило руководство наркоматами, отраслевыми ведомствами и местными органами управления. Основным Законом утверждался перечень наркоматов, функции наркомов, а также узаконивалась подчиненность СНК ВЦИК и границы компетенций Совнаркома и наркоматов в разных обстоятельствах [11].

Неординарные условия противостояния революции и ее противников, отсутствие опыта управления, состояние Гражданской войны вызвали к жизни создание целой системы чрезвычайных органов государственного управления. Так, постановлением ВЦИК, которое стало инструментом выполнения другого его решения от 2 сентября 1918 года «Советская республика — военный лагерь», 30 ноября 1918 г. был учрежден Совет рабочей и крестьянской обороны. Его возглавил В. И. Ленин как председатель Совнаркома. В 1920 г. этот Совет был заменен на Совет Труда и Оборона (СТО) [23]. Таким же чрезвычайным органом стала Всероссийская Чрезвычайная Комиссия во главе с Ф.Э. Дзержинским. О ней речь пойдет ниже. На местах с середины 1918 и особенно в 1919 г. начали создаваться такие чрезвычайные губернские, уездные и волостные органы управления как революционные комитеты (ревкомы). Это были самодеятельные органы, чья деятельность регламентировалась только осенью 1919 года Положением ВЦИК от 24 октября «О революционных комитетах». В нем указывалось, что такие ревкомы временно создавались в освобожденных и прифронтовых местностях «для наведения революционного порядка» и обеспечения перехода к конституционным органам управления. В тылу ревкомы создавались параллельно советам для руководства военными вопросами в регионе [2].

Эйфория первого месяца победы революции вскоре столкнулась с жесткой реальностью, а последняя вносила коррективы в практику государственного строительства. Во-первых, управление оказалось также профессией, и необученные и необразованные люди не могли ею заниматься. В.И. Ленин одним из первых это понял и вынужден был останавливать своих «левых» соратников, которые рвались к немедленной реализации идеала народовластия в экономически отсталой и полуграмотной стране. Во-вторых, оказалось, что некоторые элементы государственного аппарата и правовые институты Российской империи, столь решительно разбитые большевиками, в ряде случаев были необходимы для существования государства и страны в целом, вопреки теоретическим абстракциям.

Не случайно во 2-ой программе РКП(б), принятой в марте 1919 г., формулировки о народоправии звучали осторожнее, а тезисы о диктатуре пролетариата – гораздо жестче. В 8 пункте общеполитической части Программы подчеркивалась разрушительная сила нового

типа власти, когда советская организация государства позволила революционерам «разбить и разрушить до основания старый, буржуазный, чиновничий и судейский государственный аппарат». Что же касается созидательных функций «общенародного государства», то большевики вынуждены были признать, что низкий культурный уровень масс и отсутствие управленческого опыта их представителей вынудило большевиков привлекать «в тяжелых условиях специалистов старой школы, что привело, как полагал Ленин, «к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя» [21, С.78].

С одной стороны, в документе говорилось о постепенном вовлечении «всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством». С другой, здесь приводилось прежнее доктринальное утверждение большевиков, что «упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся, ведут к уничтожению государственной власти» [21, С.79]. Такое же утопическое положение касалось и вопросов распределения. В этой области «задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов» [21, С.78].

Ленин и большевики по определению не могли отказаться от идеологии коммунизма. В результате такого уродливого симбиоза доктринальных представлений Ленина и потребностей действительной жизни диктатура пролетариата приобрела форму даже не диктатуры партии, а диктатуры аппарата. Вначале марксистские идеи вели на практике к ликвидации рыночных отношений и одновременно к правовому нигилизму. Затем жизнь заставила допустить свободную торговлю и обратиться к структурированию правового поля, к созданию неких политических и юридических универсалий. Правда, они оставались абстракциями, т.к. отсутствовал механизм их реализации. Деятельность правящей коммунистической партии, ее аппарата и ее вождей выпадала из пространства юрисдикции, что, собственно, и привело к ее трансформации в аппарат власти.

Следовательно, законодательство становилось инструментом обслуживания партийной системы. КПСС, известная на разных исторических этапах под разными названиями, оказалась партией-монополией, т.к. другие социалистические партии были уничтожены еще в 1920-е годы. Главным фактором легитимности была ее функция транслировать единственно верное, единственно научное, единственно идеологически выдержанное учение. Постепенно основные органы законодательной и исполнительной власти – советы стали инструментом реализации власти партии.

Пытаясь наладить полноценную систему власти и в идеологических целях, вождь российской революции на словах должен был вернуться к провозглашению всеобщности принципа законности. Однако исключение из законодательства права собственности вело к

тому, что единственным собственником оставалось государство, выступавшее от имени общенародного собственника – трудящихся. Такая монополия выводила партийно-государственную власть из-под действия закона.

Несмотря на правовой нигилизм, В.И. Ленин понимал, что новая власть и советское государство должны были опираться на правовые универсалии, определявшие легитимность власти советских вождей. Вот почему одним из первых декретов был документ, вышедший 30 октября 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов» [24]. Декрет вступал в законную силу в день его опубликования. Вместо Правительствующего Сената правом публикации теперь владел созданный при СНК Отдел законодательных предположений. Вольно или невольно авторы этого декрета оговаривали, что любое решение советского правительства ВЦИК мог приостановить или отменить в любое время. Это была фигура речи, призванная подчеркнуть народный характер власти. Такой же фигурой речи была и фраза «Впредь до созыва Учредительного собрания», которая после разгона «учредиловки» исчезла из языка официальных советских документов, также как и определение «Временное революционное» правительство.

Одним из главных принципов создания советской юридической системы стало разрушение судебной-правовой системы Российской империи. В разделе Программы РКП(б) «В области судебной» провозглашается упразднение «без остатка» органов «буржуазного господства», т.е. судов «прежнего устройства». Вместе с тем, создавая правоохранительные органы, большевики сформулировали такие положения, как их классовость, добровольность, выборность и подчиненность советам. Действительно, Классовость провозглашалась партийной Программой в вопросе о выборности судей: «выборность судей из трудящихся только трудящимися... уравнивая, вместе с тем, оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей».

Одновременно в Программе в этом разделе чувствуется влияние утопических идей о всеобщем народном управлении: «Для привлечения к отправлению правосудия самых широких масс пролетариата и беднейшего крестьянства введено участие в суде постоянно сменяемых временных судей заседателей, с привлечением к составлению списков массовых рабочих организаций, профессиональных союзов». Сюда можно отнести и такие наказания, как общественное порицание, замена лишения свободы обязательным трудом с сохранением свободы, замена тюрьмы воспитательными учреждениями, а также практика товарищеских судов.

Утопично звучит и положение об упрощении советского делопроизводства: «Советская власть упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступным для населения и устранив всякую волокиту в ведении дел». Ближайшее время показало, что

бюрократизм не исчез из советских судов. Именно в этом документе главным объектом законодательства объявлена воля пролетариата, а инструментом этого должны быть декреты Советской власти и социалистическое правосознание. В Программе указывалось, что РКП «должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судейских обязанностей и чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера» [21, С.81].

По мере затухания гражданской войны не только активизировалась работа отдельных органов государственного управления, к примеру, наркомата юстиции, который выпустил в 1920 г. не менее 6 распорядительных документов, но и активизировалась работа по советскому строительству и упорядочению действий местных органов власти в общей властной вертикали. Этому было посвящено постановление VIII съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, принятое 23 декабря 1920 года [26, С.124–158]. В нем уточнялись функции ВЦИК, его Президиума, Совнаркома, конкретизировались отношения высших органов власти и органов местного управления и детализировался порядок работы местных советов. Именно в этом документе съезд поручал ВЦИК разработать административно-хозяйственную реформу и установить порядок выборов в волостные и сельские советы. Позже, в 1921 г. ВЦИК принял циркулярное постановление о регулярных перевыборах местных советов, т.к. война нарушила эту регулярность.

Список литературы

1. Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.libussr.ru/>.
2. Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы советской власти: ревкомы. – Саратов, 1990.
3. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 41 от 24. XII 1917 г. (6.I 1918 г.).
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.р. Оп.1. Д. 1. Л. 1.
5. Декрет ВЦИК, СНК от 10(23) ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 12(25) ноября 1917 года. – № 9.
6. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.
7. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, № 272. 12 декабря 1918. № 72.
8. История Советской Конституции. Сб. документов 1917–1957. – М., 1957.

9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): В 15 т. /Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 1. – М., 1983.
10. Край наш Ставрополье. – Ставрополь, 1999.
11. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987.
12. Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 27.
13. Ленин В.И. О левом ребячестве и мелкобуржуазности // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 36.
14. Ленин В.И. Обращение к населению // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 35.
15. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26.
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 35.
17. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 2.
18. Очерки истории Ставропольского края. Т. 2. – Ставрополь, 1986.
19. Пономарев А.А. Основы советской власти // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. – Вып. 10. – Ставрополь; Пятигорск, 2008.
20. Программа РКП(б), принятая на VIII съезде РКП(б) марта 1919 г./ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов. – Т.2. – С. 81.1. См.: Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М., 1987.
21. Программа РКП(б), принятая на VIII съезде РКП(б) марта 1919 г./Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов. – Т.2. – С. 78.
22. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942.
23. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», 1918, 22 декабря, № 91–92, ст. 924 СУ РСФСР, 1918, N 91-92, ст. 924.
24. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. – П., 1917. – № 1, ст.12.
25. Суханова Н.И. Институциональная политика советской власти и белого движения на Северном Кавказе в годы гражданской войны (1917–1920 гг.). – Ставрополь, 2004.
26. Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных советских социалистических республик. Сб. документов. Т. 1. – М., 1959.
27. Энциклопедический словарь Ставропольского края. – Ставрополь, 2005.

Рецензенты:

Колесникова М.Е., д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь.

Крючков И.В., д.и.н., профессор, декан факультета истории, философии и искусств Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь.